

В течение последних нескольких дней этот глупый парень усердно посещал онлайн-курсы грамотности и выходил на улицу кормить кошек. В свободное время он также научился варить кофе и приобрёл некоторые навыки обслуживания клиентов. Он был полон уверенности и чувствовал, что многого добился.

Вечером Чэн Маймай сидел на корточках на полу, собирая вещи для своего первого рабочего дня.

Он принес свое удостоверение личности, телефон, красный конверт и...

Восемь банок кошачьего корма, шестнадцать пакетиков кошачьих лакомств и два больших пакета сублимированных лакомств.

Чэн Линь стоял рядом, с растущим беспокойством наблюдая за тем, как этот вид пробуждает неприятные воспоминания. Он начал доставать еду, которую упаковал кот, и с беспокойством спросил: «Зачем ты принес так много кошачьего корма?»

«Мне нужно поладить с коллегами, — объяснил Маймай. — Всего там восемь кошек. Я хочу принести им что-нибудь поесть».

«Директор, вам не нужно никого подкупать. Достаточно просто быть там, чтобы им понравиться, — сказал Чэн Линь. — И, кроме того, ваш начальник позаботится о еде для кошек. Вам не нужно готовить её самостоятельно. Они... не совсем ваши коллеги».

Дело было не в том, что Чэн Линь был скупым или не хотел делиться; он просто никогда не видел, чтобы кто-то так охотно раздавал вещи в свой первый рабочий день. Он беспокоился, что Маймай может стать лёгкой добычей для более хитрых людей.

«Я ещё не директор! Сестра Ши Тин сказала, что это займёт двадцать лет. — Кот беспомощно вздохнул. — Тогда я приберегу еду на потом. Он неохотно убрал банки и закуски обратно в шкаф».

Чэн Линь подпёр подбородок рукой, наблюдая за усердной работой Маймая. Чем больше он смотрел, тем сильнее ему хотелось его поцеловать. В последнее время это часто с ним случалось — довольно мерзко.

Пытаясь сохранить самообладание, он притянул Маймая ближе и спросил: «Может, тебе стоит подумать. Ты уверен... что хочешь начать работать так скоро?»

Маймай посмотрел на него и как ни в чём не бывало ответил: «Конечно, мне нужно идти на работу! Даже Жунжун должен работать».

«Жун... Дедушка Жун намного старше. — сказала Чэн Линь. — А ты всего лишь котёнок. Почему ты так хочешь выйти и позаботиться о других кошках?»

Маймай тщательно всё обдумал. У него было несколько причин, по которым он хотел получить работу.

Во-первых, он считал, что энциклопедия права — у каждого должна быть своя карьера. Кроме того, он искренне хотел помогать другим кошкам и заботиться о них, и эта работа казалась ему идеальной для этого.

Во-вторых, раньше он никогда не задумывался о стоимости вещей, но теперь понял, что Чэн

Линь оплачивал все расходы. Маймай считал, что, поскольку они семья, деньги должен зарабатывать не только один человек.

В конце концов, даже если Чэн Линь сказал, что не женится, это не было гарантией. Жунжун упомянул, что кошки должны довольствоваться тем, что у них есть, и что хозяйева не всегда любят своих кошек больше всего на свете. Что, если Чэн Линь найдёт кого-то, кто понравится ему больше, как Дуаньму Цзэ с Цинь Вэньвань? Маймай хотел быть готовым на всякий случай.

Маймай вырвался из объятий Чэн Линя, собрал рюкзак и заявил: «Я иду на работу, несмотря ни на что!»

Чэн Линь потерял дар речи, не зная, как справиться со своим разочарованием. В конце концов, это был выбор самого кота — работать, и Чэн Линь не мог пойти против него.

Чувствуя себя подавленным, он в одиночестве сел на диван.

Ему казалось, что его самое заветное сокровище вот-вот выставят на всеобщее обозрение.

Это был его кот! Они даже были зарегистрированы в одном доме!

Разочарование Чэн Линя росло. Он не мог осуществить свои желания, и его мысли становились всё более мрачными.

Он отчаянно хотел, чтобы Маймай остался дома и никуда не уходил — в конце концов, он же кот. Что плохого в том, чтобы оставаться дома, есть, пить, смотреть телевизор, а потом играть с Чэн Линем, когда он вернётся? Неужели превращение в человека должно было всё это изменить?

Чэн Маймай совершенно не подозревал о недовольстве Чэн Линя. Он был сосредоточен на одном: выполнении обязанностей, перечисленных в должностной инструкции, и становлении квалифицированным официантом в кафе.

«Не хотите ли кофе? — Котёнок в фартуке вышел из кухни и сел рядом с Чэн Линем, выжидающе поглаживая его. — Кафе Маймай открыто».

Несмотря на то, что было уже больше восьми вечера, и несмотря на плохое настроение и сдерживаемое раздражение Чэн Линя, он не мог заставить себя разочаровать кота. Поэтому он сказал: «Я возьму маленький американо».

«Ты не можешь просто так взять и сказать это! — Маймай потянул его за собой и быстро забежал за открытый барный стол, встал по стойке смирно и стал подбадривать: — Давай, как мы репетировали».

Чэн Линь вздохнул, как будто неохотно соглашаясь, но на самом деле он был готов согласиться. Он встал перед барной стойкой и постучал по мраморной поверхности у стены. «Здесь кто-нибудь есть?»

«А, добро пожаловать! — Маймай изобразил удивление, как будто к нему только что зашёл настоящий клиент. Он широко улыбнулся, как деловой человек. Вспомнив свои реплики, он протянул ему листок бумаги, лежавший рядом. — Что вы хотите выпить?»

Это было меню, написанное от руки Маймаем.

Вверху было написано «Кафе Маймай», а под ним маркером были нацарапаны только два названия, ограниченные имеющимися ингредиентами: «Американо» и «Латте».

От неровных, дрожащих иероглифов на странице у Чэн Линя болели глаза.

«Я буду американо со льдом», — сказал он.

Лицо Маймая застыло на пару секунд, прежде чем он прошептал: «У нас закончился лёд».

Чэн Линь подыграл ему, притворяясь, что передумал. «Я передумал. Всё равно холодно. Вместо этого я возьму горячий латте. Спасибо».

Любитель кошек облегчённо вздохнул и радостно сказал: «Хорошо, подождите, пожалуйста!»

Чэн Маймай начал методично работать, как они и практиковались в последние несколько дней.

Чэн Линь молчал, просто наблюдая за работой кота.

Зёрна кофе лёгкой-средней обжарки из Эфиопии при заваривании издавали отчётливый, слегка кисловатый аромат.

Чэн Линь почувствовал смесь гордости и горечи. Как говорится, если ты талантлив, ты засияешь. Если Маймай уже умел так хорошо варить кофе, он действительно мог бы стать директором в будущем.

Когда кофе был готов, Маймай налил молоко в стальной кувшин и с помощью стимера нагрел и вспенил его.

Чэн Линь с беспокойством напомнил ему: «Будь осторожен. Не наливай слишком много молока и держи безопасную дистанцию от кофемашины».

«М-м», — ответил Маймай, не отрываясь от своего занятия. Он осторожно налил подогретое молоко в кружку.

Белое сердечко мягко плавало на поверхности горячего латте.

«Клиент, пожалуйста, взгляните, — объявил Маймай, — латте-арт!»

Чэн Линь был застигнут врасплох тем, насколько счастливым он себя почувствовал, забыв о своём недавнем унынии.

Стараясь сохранять спокойствие, он сказал: «Лучше не делай такую форму для других клиентов».

Маймай выглядел озадаченным: «Но это единственное, что я выучил».

«Тогда не создавай для них никаких произведений искусства, — холодно сказал Чэн Линь. — Они этого не заслуживают».

Завтра Маймай должен был приступить к работе, и его волнение не проходило даже с приближением ночи.

Чэн Линь уже конфисковал телефон Маймая и оставил его заряжаться на другой тумбочке. К счастью, Маймай предпочитал общаться со своим хозяином.

Котёнок перевернулся на живот и поднял голову, чтобы пожурить человека, который, прислонившись к изголовью кровати, уткнулся в свой ноутбук. «Почему ты не спишь? В последнее время ты каждый вечер засиживаешься допоздна за компьютером. А мне говоришь, чтобы я не пользовался телефоном».

У бессонницы Чэн Линя была очевидная причина: кофеин.

Беспокоясь о том, что у него не получится хорошо работать на новой работе, кот без остановки практиковался в приготовлении кофе. Поскольку он считал кофе слишком горьким, чтобы пить его самому, человек в итоге выпивал всё. Теперь, вынужденный бодрствовать из-за кофеина, он обнаружил, что его за это ругают.

Чэн Линь сказал: «Это не одно и то же. Ты настаиваешь на том, чтобы варить кофе каждый вечер в восемь. Если бы ты делал это раньше, мне не пришлось бы так поздно ложиться».

Маймай сменил тему: «Я немного нервничаю. Как думаешь, босс будет доволен моей работой?»

«Да, — Чэн Линь взглянул на кота и протянул руку, чтобы погладить Маймая по волосам. — Я никогда не видел такого выдающегося бариста».

Но потом он добавил: «Хотя ты обычно не просыпаешься раньше восьми или девяти. Если ты не встанешь вовремя, я тебя не разбужу. Можешь просто не ходить на работу». Было ясно, что он действительно не хотел, чтобы Маймай ходил на работу.

«Я пойду! — настаивал Маймай. — Если я не встану, ты должен меня разбудить».

Чэн Линь притворился, что не слышит, и Маймай повторил: «Ты должен меня разбудить».

Чэн Линь, наконец, неохотно ответил: «Понял».

Довольный Маймай придвинулся ближе, прижавшись лицом к руке Чэн Линя. Чэн Линь перевернул руку и погладил его по щеке. Осмелев, Маймай поднял голову, пытаясь поцеловать Чэн Линя.

Чэн Линь всё ещё чувствовал тепло щеки Маймая на своей ладони. Но, опасаясь, что Маймай может потянуться к его губам, он отклонился назад, как гусь, вытягивающий шею, чтобы избежать этого.

«А». Маймай заметил это и остановился, чувствуя себя немного обиженным.

Чэн Линь поймал его взгляд и быстро наклонился, чтобы поцеловать кота в лоб.

«Почему ты целуешь меня только в лоб? — спросил Маймай. — Раньше ты так не делал».

«Это было тогда, — ответил Чэн Линь. — Что плохого в том, чтобы поцеловать тебя в лоб? Чем больше я буду тебя целовать, тем умнее ты станешь».

Этот человек, который часто рисковал оскорбить своего котенка своими словами, усвоил кое-что ценное: пока он полностью подтверждал слова Маймая, признавал, что Маймай — его кот, и проявлял определённую физическую привязанность, Маймай не слишком часто жаловался.

Конечно, Маймай был убеждён, что если это сделает его умнее, то это хорошо.

Увидев, что Чэн Линь всё ещё неподвижно сидит, прислонившись к изголовью, Маймай

немного поёрзал и уткнулся лицом в грудь Чэн Линя.

Чэн Линь поднял руку, чтобы Маймаю было удобнее, и потерял всякий интерес к своему докладу.

«Ты как урожай, который я выращиваю, — сказал он, слегка касаясь затылка парня-кота и стараясь говорить непринуждённо. — Когда я впервые тебя увидел, ты был размером с мою ладонь».

«М-м, — ответил Маймай, хотя на самом деле не знал, что значит «урожай». — Тогда я чуть не умер. Тебе действительно пришлось нелегко».

Чэн Линь почувствовал укол в сердце. Что, если бы он не захотел тратить деньги? Что, если бы Маймай не справился? Что, если бы он в конце концов не привёз Маймая домой?

Все эти «что, если» могли означать, что у них не было бы той жизни, которая есть у них сегодня.

«Жунжун собирается навестить могилу бабушки, — медленно и тихо сказал кот. Затем он спросил: — Чэн Линь, ты тоже умрёшь?»

Чэн Линь на мгновение замолчал, прежде чем ответить: «Да, но... мне кажется, что у меня ещё много времени впереди».

«Я тоже умру? — продолжил кот. — Как я чуть не умер в тот раз в кустах?»

Чэн Линь хотел сказать «нет». Он закрыл ноутбук, поставил его на тумбочку, выключил прикроватную лампу и притянул кота к себе.

Он сказал: «Ван Дэжун уже так же стар, как сама страна. Вы, кошачьи, довольно долго живёте».

«Да, — радостно сказал Маймай. — У нас ещё много времени, чтобы поиграть вместе».

Чэн Линь не ответил, а просто крепче обнял Маймая. Он осторожно принюхался и заметил, что от Маймая пахнет сладко и тепло. Был ли это уникальный запах человека-кошки? Как пах он сам? Маймаю, похоже, так сильно это нравилось, что ему нужно было обнять два предмета одежды, чтобы заснуть.

«Ты знаете, что такое «кошачье фырканье»?» — спросил Маймай.

“Хммм?”

«Это похоже на то, что ты делаешь сейчас, — Маймай не мог в точности описать это чувство блаженства, поэтому просто сказал: — В интернете много людей, которые делают то же самое».

Чэн Линь: «Это проблема?»

Маймай ответил: «Нет, все в порядке».

«...Но только я могу сделать это с тобой, понял? — Чэн Линь прошептал ему на ухо: — Когда будешь на улице, держи телефон при себе и не превращайся обратно в кота. Будь осторожен, а то кто-нибудь может тебя похитить».

«Я знаю».

«Когда ты на работе, не будь слишком любезен с людьми. Не улыбайся всё время. Если кто-то плохо с тобой обращается, просто дай ему пощёчину».

Маймай не мог согласиться с двойным стандартом. «Почему? На меня будут жаловаться».

Чэн Линь крепче обнял его: «Пусть жалуются. Когда-нибудь я открою для тебя кафе».

Маймай задумался, испытывая искушение, но всё ещё сомневаясь. «Но я хочу стать директором».

Чэн Линь прижался лбом к плечу кота, не в силах сдержать приглушённый смех. — Если я открою кафе, не станешь ли ты его владельцем?

“О, неужели владелец выше директора?”

«М-м, это более высокий ранг. Ты будешь важной персоной во всём Китае».

«Отлично! — Маймай поудобнее устроился в его объятиях, чувствуя сонливость. Когда его веки отяжелели, он пробормотал: «Тогда давай откроем кафе «Маймай»».

«М-м-м, — пробормотал Чэн Линь, — но там уже есть кафе «Маймай»¹. Боюсь, нам придётся иметь дело с юристом. В следующий раз придумай другое название.

1 Mai safe - это маккафе по - китайски

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12844/1131993>